
УДК 301.101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Удальцова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: mss@nsuem.ru

В статье рассматривается развитие экономической теории и возможности ее использования в практической деятельности. Показываются особенности современного этапа теории и практики, определяющим содержанием которого является выравнивание экономики с другими сферами общественной жизнедеятельности.

Ключевые слова: экономическая теория, экономическая практика, классическая политическая экономия, неоклассическая экономическая теория, институциональная экономическая теория.

ECONOMIC THEORY AND PRACTICE: HISTORY AND OUTLOOK

M.V. Udal'tsova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: mss@nsuem.ru

The article considers the development of economics and the possibility of its use in practice. Features of the modern stage of theory and practice, which content is aligning of economy with other spheres of social activity, are revealed.

Key words: economics, economic practice, classical economics, neoclassical economics, institutional economics.

Современное состояние общественных систем (и не только в условиях российского общества) вызывает необходимость рефлексии тех процессов, которые происходят в области экономики, политики, права, культуры и т.д. Тем более, что эти процессы становятся разрушительными для жизнедеятельности человека. Почти ежедневно сводка новостей начинается с гибели и травм людей в результате взрывов, катастроф, природных нарушений (наводнений, пожаров, извержений вулканов и т.п.). Кроме того, с одной стороны, в странах с достаточно высоким уровнем развития достигнуто изобилие материальных благ, имеются высокие технологии в различных отраслях хозяйственной деятельности, а с другой – в этих же странах не устранена бедность, преступность, наркомания и другие «болезни» общества. В развивающихся странах все эти проблемы многократно возросли. Возникает вопрос: «Почему столь высокий уровень экономического развития многих стран в XXI веке допускает существование перечисленных выше «болезней» общества?» «Почему мировая экономика все чаще парализуется кризисами и не только структурными, но и финансовыми?» Очевидно, настало необходимость внимательно «вглядеться» и в экономическую практику, и в экономическую теорию. В определенной степени

целесообразно выйти на так называемую «точку обратной перспективы», с которой видно и понимаемо многое, с которой становится возможным более полно «осознать» и экономику (как теорию, так и практику), и общество в целом, и человека с его жизненными целями и потребностями. Особого внимания заслуживает экономическая теория, которую в полной мере можно представлять как важный «инструмент» для анализа рациональной деятельности и ее эффективной координации.

Исходным пунктом экономической теории принято считать учение Аристотеля об экономике и хрематистике (искусство создавать состояние, богатство, не имеющего предела за счет опыта и технических средств). Оно впервые разграничивало натуральное и товарное хозяйство. В средневековые практические аспекты учения Аристотеля были продолжены не столько экономистами, сколько философами-теологами (Фома Аквинский и др.), которые все же проповедовали активный подход к земным делам. Разграничение экономического знания и философии происходят уже в Новое время, когда появляется политическая экономия, занимающаяся вопросами производительной и непроизводительной деятельности, природой и источниками богатства. Как известно, основателями этой (классической) политической экономии были А. Смит и Д. Риккардо. Следует заметить, что А. Смит (как и Аристотель) понятие «богатство» использовал в качестве понятия «экономика» [13]. С этого времени экономическая сфера стала рассматриваться как самая важная и самодостаточная из всех сфер жизни общества. В классической политической экономии А. Смита важным элементом был труд, но только такой труд, который выражался в материальных продуктах. Позже, уже К. Маркс тоже рассматривал труд в качестве важного фактора производства, но независимо от того, что является его результатом: материальный продукт или услуга. Именно К. Марксу принадлежит развернутое определение услуги как деятельности: «Услуга есть не что иное, как полезные действия той или иной потребительной стоимости – товара ли, труда ли» [8, с. 203]. Труд с мировоззренческих позиций – основополагающий феномен жизни. Но именно К. Марксу принадлежит утверждение экономического детерминизма в качестве методологической основы экономических наук. Хотя, конечно, он зародился задолго до К. Маркса и всей классической школы «Этот воинствующий экономизм утверждает хозяйственную природу всей культуры и всего человеческого творчества, ищет хозяйственной подосновы даже для самых высших и, казалось бы, наиболее духовных проявлений жизни. И следует признать без оговорок, что как бы ни относиться к содержанию этого учения, нельзя не прислушиваться к его мотиву, который так интимно близок каждому человеку, назойливо безотвязен и неотразимо притягателен. Экономический материализм поэтому не может быть просто отвергнут, ... он не позволяет себя отбросить, но повелевает преодолеть» [8, с. 37].

Сегодня методологические проблемы в экономической теории в принципе стоят острее, чем в других общественных науках. Как известно, методология определяет принципы, приемы, правила, необходимые для получения нового знания, и способ их применения. «Методология всегда является лишь осознанием средств, оправдавших себя на практике, а тот факт, что они отчетливо осознаны, в такой же степени не может служить предпо-

сылкой плодотворной работы, как знание анатомии – предпосылкой “правильной” ходьбы» [4, с. 418]. И тем не менее от содержания самого понятия «экономика» в значительной степени зависит и методологический аспект ее познания. Как известно, для К. Маркса экономика – это, во-первых, основа жизни общества, а во-вторых, способ производства, представляемый им как диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. В центре внимания его политической экономии – процесс реализации потребностей в отношениях собственности на средства производства.

Более поздние исследователи (Н.Д. Кондратьев, Я. Корнай) под экономикой понимали «хозяйство» или «народное хозяйство» [6]. А. Маршалл экономику представлял как сферу индивидуальных и общественных действий по созданию и использованию основ благосостояния [9]. Для Ю.М. Осипова «экономика» и «стоимость» – понятия тождественные [1, с. 436]. Л.И. Самсин под экономикой понимает общественные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления товаров, представленных материальными и нематериальными благами в условиях ограниченных ресурсов [11, с. 42]. Дж. М. Кейнс и вообще неоклассическая экономическая школа рассматривают экономику под флагом равновесия, идеи возможности математически строгой интерпретации экономических явлений и идеи «чистой» экономической науки [5]. Авторы «Экономикса» (П. Самуэльсон, К.Р. Макконелл и С.Р. Брю) экономику сводят к поведению людей [7], а М. Блауг – к экономическому поведению [2], К. Эклунд – к выбору [14].

К сожалению, современная экономическая теория отдает предпочтение «Экономиксу», хотя в нем присутствует наибольшая теоретическая выхолощенность. Следует, конечно, признать, что в «Экономиксе» рассматриваются реальные механизмы, но очень схематично. В нем нет глубины, в центре внимания – безграничное возрастание материальных потребностей индивидов, не отражается реальная жизнь реального человека, а используется его модель, максимизирующая целевую функцию, используется связанный с ней математический аппарат. В связи с этим абстрагирование от реальности в современной экономике намного выше, чем в классической, так как модели могут развиваться до некоторой степени независимо от объясняемых и моделируемых экономических явлений. Неоклассическая экономическая теория превращает ценовой механизм спроса и предложения в единственный и абсолютный механизм развития экономической практики, считая все остальные аспекты экономической жизни вторичными и производными от ценового. Именно этим можно объяснить появление институционального аспекта экономической теории. Институциональная экономическая теория, по сути, в определенном смысле осуществляет экспансию в область других наук, прежде всего социологических, правовых. За счет такой экспансии расширяются горизонты экономической теории, раскрывается роль неэкономических факторов, влияющих на поведение субъектов экономической деятельности. Институциональная теория дает более объемное видение экономической реальности, так как рассматривается не просто абстрактный человек, целью которого является максимизация прибыли при минимизации издержек, а исследуются особенности

поведения хозяйствующего субъекта, принадлежащего к той или иной социальной группе, этносу, культуре, придерживающегося соответствующей морали и действующего в конкретной исторической ситуации. С появлением институциональной экономической теории западные экономисты стали считать, что «экономическая наука ... вышла за узкие пределы ее прежнего царства – царства производства и распределения – и может теперь заявить свои права на обширную территорию, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права» [2, с. 87]. И все же даже институциональной экономической теории присуща абсолютизация роли экономики с ее недооценкой культурного смысла человеческой экономической практики и ее экологической составляющей.

Современная экономическая теория не представляет собой единого систематического понимания экономической реальности. И хотя сегодня расширилось предметное поле экономической методологии и мир экономической науки становится плюралистичным, само экономическое знание по-прежнему ограничено и фрагментарно и другим оно быть не может. Ведь экономика – лишь одна из сфер жизни общества, в которой рассматриваются только целерациональные действия, осуществляемые к тому же не одним субъектом, а совокупностью разных субъектов, не имеющих целостного представления об экономике. Они вынуждены ориентироваться в ней каждый по-своему, самостоятельно, по своим критериям rationalности, не совпадающими с другими критериями других субъектов хозяйствования. Более того, только экономического знания об обществе становится все более недостаточно. В постиндустриальную эпоху экономика выравнивается с другими сферами общественной жизнедеятельности: культурой, политикой, идеологией, мировоззрением, этическими представлениями, эстетикой, экологией, в том числе социальной. Они взаимосвязаны, взаимно дополняют друг друга, что дает возможность получить не фрагментарное, а целостное восприятие богатой по содержанию реальности. По сути, настало время «вернуться» (по закону отрицания отрицания) к междисциплинарному анализу взаимосвязанных общественных явлений, дополняющих друг друга, не выделяя ни одно из них как основное. Необходимо комплексное социо-природо-культуро-экономическое объяснение явлений и процессов экономической жизни, без которого экономическая практика оказывается беспомощной перед вызовами современного общества.

Литература

1. Антология современной философии хозяйства. В 2 т. Т. 1. М., 2010. 813 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки или Как экономисты объясняют. М., 2004. 416 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. 412 с.
4. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. 496 с.
6. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989. 209 с.
7. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. В 2 т. М., 1992. 400 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М., 1953. 900 с.
9. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.1. М., 1983. 415 с.
10. Парето В. Чистая экономия. Воронеж, 1923. 347 с.

11. Самсин А.И. Философия экономики // Философия хозяйства. 2000. № 6. С. 195.
12. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т. М., 1992. 335 с.
13. Смит А. Исследование о природе и причина богатства народов. В 2 т. Т. 1. М., 1997. 684 с.
14. Хайлбронер Р.Л. Экономическая теория как универсальная наука // АнATOMия современной философии хозяйства. М., 2010. 567 с.
15. Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. М., 1991. 350 с.

Bibliography

1. Antologija sovremennoj filosofii hozjajstva. V 2 t. T. 1. M., 2010. 813 p.
2. Blaug M. Metodologija jekonomiceskoy nauki ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut. M., 2004. 416 p.
3. Bulgakov S.N. Filosofija hozjajstva. M., 1990. 412 p.
4. Veber M. Izbrannye proizvedenija. M., 1990. 808 p.
5. Kejns Dzh.M. Obshchaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M., 1978. 496 p.
6. Kondrat'ev N.D. Problemy jekonomiceskoy dinamiki. M., 1989. 209 p.
7. Makkonell K.R., Brju S.L. Jekonomiks. V 2 t. M., 1992. 400 p.
8. Marks K., Jengel's F. Soch. T. 23. M., 1953. 900 p.
9. Marshall A. Principy politicheskoy jekonomii. T.1. M., 1983. 415 p.
10. Pareto V. Chistaja jekonomija. Voronezh, 1923. 347 p.
11. Samsin A.I. Filosofija jekonomiki // Filosofija hozjajstva. 2000. № 6. P. 195.
12. Samujelson P. Jekonomika. V 2 t. M., 1992. 335 p.
13. Smit A. Issledovanie o prirode i prichina bogatstva narodov. V 2 t. T. 1. M., 1997. 684 p.
14. Hajlbroner R.L. Jekonomiceskaja teorija kak universal'naja nauka // Anatomiya sovremennoj filosofii hozjajstva. М., 2010. 567 p.
15. Jeklund K. Jeffektivnaja jekonomika: Shvedskaja model'. M., 1991. 350 p.